

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія
библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія восьмой.

НОЯБРЬ.

№ 2.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ВСЕ ДОЖДЬ И ДОЖДЬ... (стих.).
ДРУЖОКЪ И ДѢТИ.
ОСЕНЬЮ ВЪ УСАДЬБѢ. (стих.).
НАТАША (повѣсть).
КАКЪ ЖИВОТНЫЯ ЗАБОТЯТСЯ
О СВОИХЪ ДѢТЯХЪ.
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Сѣверянинъ съ оленемъ—для склеиванія.

№ 2. Ноябрь. 1914.

Годъ изданія VIII-й.

Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

3 р. 80 к.

на художественно-литературный журналъ для дѣтей
(7—12 ЛѢТЪ)

3 р. 80 к.

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

Выходитъ ДВА РАЗА въ мѣс. При каждомъ номерѣ приложенія. На годъ съ доставкой и пересылкой 3 р. 80 к.

Не хватаетъ силъ..

ВСЕ ДОЖДЬ И ДОЖДЬ...

Все дождь и дождь... Повсюду лужи,
 На землю съ крышь потоки льютъ.
 Что день, то пасмурный и хуже
 И отъ осенней острой стужи
 Не знаешь, гдѣ найти пріютъ.

Все дождь и дождь... Во мглѣ туманной
 Чуть виднымъ сталъ печальный лѣсъ,
 Бушуетъ вѣтеръ неустанный
 И рѣде теплый лучъ желанный
 Бросаетъ солнышко съ небесъ.

Все дождь и дождь... Увяли розы,
 Цвѣты озябли, не цвѣтутъ,
 И на деревьяхъ только слезы...
 Еще недѣлька—и морозы
 Къ намъ грозно съ сѣвера придутъ.

Кузнечикъ.

ДРУЖОКЪ И ДѢТИ.

Когда дядя-Володя ѣхалъ изъ своей усадьбы въ городъ къ своей замужней сестрѣ Евгеніи Васильевнѣ, то онъ увидѣлъ на снѣгу у дороги что-то черненькое, похожее на шапку или узелокъ. Онъ остановилъ лошадь и приглядѣлся. Это оказался щенокъ. Закоченѣвъ отъ холода, щенокъ дрожалъ и, повидимому, готовился уже замерзнуть. Дядя-Володя подобралъ его, сунулъ къ себѣ за пазуху подъ шубу и поѣхалъ далѣе.

— Вотъ вамъ игрушка! обратился онъ къ своимъ племянникамъ, пріѣхавъ въ городъ.

Всѣ четверо, они подскочили къ нему, взяли отъ него щеночка и стали разглядывать его со всѣхъ сторонъ.

— Какой славненькій!.. сказали они.—Мама, позволь намъ его оставить у себя!

Евгенія Васильевна позволила и начались хлопоты около щенка. Катя сбѣгала на кухню и принесла оттуда корзиночку, Лиза выпросила у няни старое одѣяльце и обѣ дѣвочки устроили для него постель. Костя и Митя достали молока и булки и стали его кормить. Онъ наѣлся, надулся, какъ

барабанъ, и улегся спать. Дѣти на цыпочкахъ вышли изъ комнаты.

— Какъ-же мы его назовемъ? спросила Катя. — Давайте назовемъ его Кутькой!

— Нѣтъ, отвѣтилъ Костя, — Дружокъ лучше! Будемъ называть его Дружкомъ!

Такъ щенокъ и остался Дружкомъ.

На слѣдующее утро Дружокъ всталъ, какъ ни въ чемъ не бывало, и уже бѣгалъ за дѣтьми по всѣмъ комнатамъ. Къ концу недѣли онъ привыкъ уже къ своему названію, а черезъ мѣсяць уже выровнялся въ очень красивенькую собачку. Но увы—чѣмъ дальше онъ росъ, тѣмъ становился все хуже и все больше, и наконецъ выросъ въ громадную дворовую собаку, которую нужно было-бы держать не въ комнатахъ, а въ собачьей будкѣ на дворѣ. Но дѣти его очень любили, да и онъ самъ тоже отличался необыкновеннымъ умомъ и добротой и для нихъ было-бы странно не видѣть его постоянно около себя. Онъ участвовалъ во всѣхъ ихъ играхъ, старался угадать каждое ихъ желаніе и въ ихъ средѣ чувствовалъ себя, вѣроятно, такимъ-же человѣкомъ, какъ и они. Онъ приносилъ имъ въ зубахъ игрушки, разнималъ ихъ драки и выходилъ къ нимъ навстрѣчу, когда они шли изъ гимназіи. Однимъ словомъ, это былъ ихъ вѣрный другъ и самый преданный товарищъ.

Но судьбѣ угодно было, хотя и не надолго, разлучить ихъ. Въ томъ домѣ, гдѣ жили дѣти и Дружокъ, случился пожаръ. Приѣхавшіе пожарные не столько потушили пожаръ, сколько залили всѣ квартиры водой, такъ что среди зимы Евгеніи Васильевнѣ пришлось искать новую квартиру. Но гдѣ было ее найти? Всѣ квартиры въ провинціальныхъ городахъ наперечетъ и всѣ онѣ всегда заняты прочно и въ нихъ живутъ квартиранты по цѣлымъ десятилѣтіямъ. Билась-билась Евгенія Васильевна и наконецъ нашла квартиру гдѣ-то на краю города у нѣкихъ Кармановыхъ, старика и старухи, которые занимали весь нижній этажъ одни.

— Только одно условіе, сказали они. — Мы сдадимъ вамъ нашъ верхній этажъ, но только чтобы у васъ не было собакъ! Довольно и того, что у васъ четверо дѣтей. — Они будутъ бѣгать, топотать ногами, шумѣть, — а тутъ еще и собака! Да своимъ лаемъ она не дастъ намъ спать!

Стояла зима, вся квартира Евгеніи Васильевны была промочена водой и дѣти давно уже капляли и сморкались. Дѣлать было нечего, другихъ квартиръ въ городѣ не было, — и волей-неволей пришлось согласиться на условіе Кармановыхъ. Такимъ образомъ дѣтямъ предстояла разлука съ ихъ искреннимъ другомъ — Дружкомъ. Они

затосковали, перестали смѣяться и играть и рѣшили вовсе не переѣзжать на новую квартиру безъ собаки.

— Мы останемся здѣсь! сказали они. — Можешь, мамочка, переѣзжать съ няней одна.

Но оставить дѣтей на старой квартирѣ однихъ, конечно, было невозможно и рѣшили переѣзжать съ Дружкомъ.

— Авось старики не замѣтятъ! сказала Евгенія Васильевна. — А если и замѣтятъ, то быть можетъ смилостивятся и разрѣшатъ!

Сказано — сдѣлано. Переѣхали на новую квартиру, обставились, поубрались и стали въ ней жить. Старики ворчали, что дѣти привезли съ собой собаку, но дѣло въ первое время какъ-то обошлось и все пошло, какъ по маслу.

Но нужно-же было случиться такъ, что наверху остался какой-то узелъ, принадлежавшій старикамъ. Они послали за нимъ къ Евгеніи Васильевнѣ свою старую кухарку Авдотью. Въ это время Дружокъ находился на лѣстницѣ. Увидѣвъ, что Авдотья выносить изъ квартиры узелъ, онъ подумалъ, что это воровка, и съ громкимъ лаемъ бросился на нее и сшибъ ее съ ногъ. Уронивъ узелъ, она скатилась по лѣстницѣ внизъ и какъ-то чудомъ уцѣлѣла и отдѣлалась однимъ только испугомъ. Этого было достаточно, чтобы старики Кар-

мановы отказали Евгеніи Васильевнѣ отъ квартиры.

— Нѣтъ, нѣтъ! сказали они. — Освободить квартиру! Мы не желаемъ имѣть у себя въ домѣ собакъ!

Пришлось разставаться съ Дружкомъ совсѣмъ. Евгенія Васильевна написала къ какому-то господину, жившему на другомъ концѣ города. Онъ пріѣхалъ и увезъ Дружка съ собой. Дѣти плакали навзрыдъ. Но дѣлать было нечего. Пришлось примириться. Бѣдный Дружокъ даже и не подозрѣвалъ, какая судьба его ожидала. Онъ доврчиво послѣдовалъ за своимъ новымъ хозяиномъ, а этотъ хозяинъ заперъ его у себя дома въ чуланъ на ключъ, чтобы онъ отвыкъ отъ своихъ прежнихъ друзей, и продержалъ его тамъ въ темнотѣ одного цѣлую недѣлю. Дружокъ плакалъ, вылъ, грызъ дверь и царапался въ стѣну. А затѣмъ его посадили на цѣпь и сталъ онъ цѣпной собакой. Онъ похудѣлъ, сталъ угрюмымъ и уже ничего лучшаго не ожидалъ отъ своей судьбы. Онъ озлобился на людей и сталъ на нихъ лаять только потому, что они были люди и проходили мимо. А затѣмъ онъ мало-по-малу сталъ привыкать къ своему положенію и наконецъ привыкъ совсѣмъ. Хозяинъ спустил его съ цѣпи и онъ сталъ бѣгать на свободѣ. Однажды онъ прибѣжалъ на прежнюю квартиру, гдѣ жили Евгенія

Васильевна и дѣти, долго обнюхивалъ домъ и дворъ, казалось, что-то вспоминалъ, и затѣмъ убѣжалъ обратно.

Такъ прошли четыре мѣсяца. Дѣти сидѣли какъ-то вечеромъ у себя за столомъ и вспоминали о томъ времени, когда жили еще на прежней квартирѣ и когда еще былъ у нихъ Дружокъ. Трепалъ огонь въ печкѣ и было уютно и тепло.

— А славная была собака нашъ Дружокъ! съ грустью вздохнулъ Костя.—Гдѣ-то онъ теперь?

— Да... протянула и няня.— Такихъ собакъ нынче и нѣтъ... Бывало, такъ и глядитъ въ глаза, чтобы только чтонибудь исполнить... Умный, какъ человекъ...

Не успѣла она и кончить этой фразы, какъ въ передней послышался какой-то шумъ. Затѣмъ кто-то толкнулся въ дверь, поцарапался въ нее, отворилъ ее, и въ комнату вбѣжалъ нашъ старый знакомый Дружокъ. Дѣти обрадовались, взвизгнули и бросились къ своему другу. Онъ визжалъ, ластился, лизалъ ихъ въ губы, въ щеки, въ глаза. Они катались около него по полу, шумѣли, радовались и кричали такъ, точно было свѣтопреставленіе или билъ вулканъ.

И вдругъ въ прихожей раздались шаги.

— Господа приказали сказать, слышался голосъ нижней кухар-

ки Авдотьи,—что если у васъ дѣти не перестанутъ шумѣть, то они откажутъ вамъ отъ квартиры.

Дѣти сразу-же притихли, вспомнили исторію, какъ Дружокъ сбиль когда-то Авдотью съ ногъ, и загордили его собой. Кухарка поворчала еще немного и ушла.

Долго ходили дѣти на цыпочкахъ и скрывали Дружка, но скрыть его совсѣмъ оказалось невозможнымъ. Онъ выбѣжалъ на дворъ, его увидѣли, дворникъ погнался за нимъ съ метлою, но не догналъ, а потомъ опять начались ворчанье и угрозы отказать отъ квартиры и негодующіе возгласы противъ собаки. А Дружокъ, какъ ни въ чемъ не бывало, все время былъ около дѣтей, игралъ съ ними, занималъ ихъ ссоры и провожалъ ихъ въ гимназію.

Мало-по-малу дѣло сгладилось, и нижніе Кармановы примирились.

— Только до осени!.. ворчали они.— А съ осени потрудитесь искать себѣ другую квартиру!

Евгенія Васильевна и сама рѣшила не оставаться больше у стариковъ съ осени.

У Кармановыхъ была какая-то дальняя родственница, у которой былъ сынъ лѣтъ восьми, Коля. Родственница эта заболѣла и уѣхала лечиться на воды на Кавказъ, а Кармановыхъ попросила взять на время мальчика къ себѣ. Старики не очень любили заниматься съ дѣтьми, мальчикъ скоро у нихъ

заскучалъ, и сталъ проситься обратно къ матери. Не смотря на всю холодность отношеній, старуха поднялась наверхъ къ Евгеніи Васильевнѣ и попросила ее разрѣшить Колю играть съ ея дѣтьми. Коля пришелъ наверхъ, да такъ у Евгеніи Васильевны и остался. Съ утра и до вечера онъ сталъ проводить наверху каждый день и не было силъ дозваться его внизъ.

Онъ приходилъ домой только ночевать. Дѣти сдружились съ нимъ и даже самъ Дружокъ взялъ его подъ свое покровительство. Когда Колю звали внизъ, то онъ прятался, подлѣзалъ подъ кровать, или забивался куда-нибудь въ уголъ и просиживалъ тамъ по часу и болѣе.

— Я не хочу къ бабушкѣ и дѣдушкѣ! кричалъ онъ. — У нихъ скучно!

Когда дѣти уходили въ гимназію, то онъ все равно приходилъ наверхъ и оставался тамъ одинъ до ихъ прихода.

— Коля! Коля! обыкновенно раздавался снизу голосъ его бабушки. — Гдѣ ты? Иди скорѣй домой! Пора завтракать!

Но Коля не отзывался, не выходилъ изъ своей засады, и старики завтракали одни.

Однажды у стариковъ была большая стирка. Цѣлую недѣлю шелъ дождь и бѣлье пришлось вѣшать на чердакѣ, надъ квартирой Евгеніи Васильевны. Чердакъ былъ

громалный, надъ всѣмъ домомъ, темный и пыльный, весь въ занозахъ, гвоздяхъ и паутинахъ. По угламъ въ немъ была навалена разная рухлядь, въ родѣ трехногихъ столовъ, поломанныхъ стульевъ и дивановъ съ вылѣзшей наружу мочалой.

Когда на чердакѣ развѣшивали бѣлье, Коля сидѣлъ наверху, въ комнатѣ Кости и Мити и игралъ въ ихъ игрушки. Во всей квартирѣ не было никого: Евгенія Васильевна ушла въ магазины, а дѣти были въ гимназіи. И вдругъ снизу раздался голосъ бабушки:

— Коля! Гдѣ ты? Иди сюда скорѣй!

Колю ужасно не хотѣлось идти внизъ. Онъ зналъ, что черезъ какіе-нибудь полтора часа мальчики должны были уже вернуться изъ гимназіи, и хотѣлъ съ ними побѣдять. И онъ не отозвался. Бабушка окликнула его еще разъ и еще. Онъ опять не отозвался. Тогда она пошла за нимъ наверхъ сама.

— Нѣтъ, сказала она, — пора ужъ положить этому конецъ! Мальчишка не слушается и совсѣмъ отбился отъ рукъ.

Коля слышалъ ея шаги и оглядѣлся, куда-бы отъ нея спрятаться. Онъ перебѣжалъ черезъ двѣ комнаты и коридоръ и вдругъ вошелъ въ какой-то незнакомый чуланчикъ, который раньше всегда былъ запертъ. Онъ заглянулъ въ него. Отсюда черезъ другую дверь

вела куда-то лѣстница наверхъ. Это былъ ходъ на чердакъ.

— Вотъ хорошо-бы спрятаться туда!—мелькнуло у него въ головѣ.

Онъ поднялся на лѣстницу и вошелъ на чердакъ. На веревкахъ висѣло только что развѣшанное бѣлье и гдѣ-то въ глубинѣ разговаривали двѣ женщины, оканчивавшія развѣску. Въ одной изъ нихъ Коля узналъ Авдотью.

— Я спрячусь здѣсь! рѣшилъ онъ и залѣзъ въ самый отдаленный уголъ за старыя ширмы.

Пыль полѣзла ему въ уши, носъ и глаза, но онъ не обратилъ на это вниманія.

Авдотья и прачка кончили свое дѣло, взяли съ собой корзину и отправились внизъ.

— А чердакъ-то надо запереть! сказала Авдотья.— Не ровень часъ, залѣзутъ воры. Все бѣлье заберутъ!

И она заперла на ключъ дверь на чердакъ и стала спускаться съ лѣстницы внизъ. До слуха Коли донеслось щелканье замка и внизу: это Авдотья запирала и нижнюю дверь изъ чулана.

Коля остался одинъ.

„Теперь меня не найдетъ никто“... подумалъ онъ.

И его дѣйствительно не нашелъ никто. Весь домъ былъ поднятъ на ноги, но всѣ поиски оказались безуспѣшными. Бабушка и дѣдушка испугались, стали плакать. Кто-то высказалъ предположеніе,

что Коля упалъ въ колодезь и утонулъ, и стали вычерпывать воду изъ колодца. Вернувшіяся изъ гимназіи дѣти ходили съ большими, испуганными глазами. Обшарили всѣ углы и закоулки—и мальчика не нашли.

А время все шло и шло.

Коля сидѣлъ въ своемъ углу и, затаивъ дыханіе, прислушивался къ тому, что происходило внизу. Вотъ о чемъ то шумятъ, говорятъ, упоминаютъ его имя. Вотъ зачѣмъ-то выкачиваютъ воду изъ колодца. Слышно, какъ дождь барабанитъ въ желѣзную крышу. Сумерки. Должно быть, нависла темная туча. Ахъ, какъ скучно сидѣть на чердакъ одному! Но Коля терпѣливъ. Онъ досидитъ до того времени, какъ послышатся внизу голоса дѣтей, возвратившихся изъ гимназіи, и тогда сойдетъ внизъ. Но вотъ уже слышны и ихъ голоса. Вернулись! Теперь пора!

Онъ бросается къ двери изъ чердака, но она заперта. Онъ начинаетъ въ нее стучать кулаками, но черезъ лѣстницу и чуланъ его никто не слышитъ. Ужасъ охватываетъ все его существо.

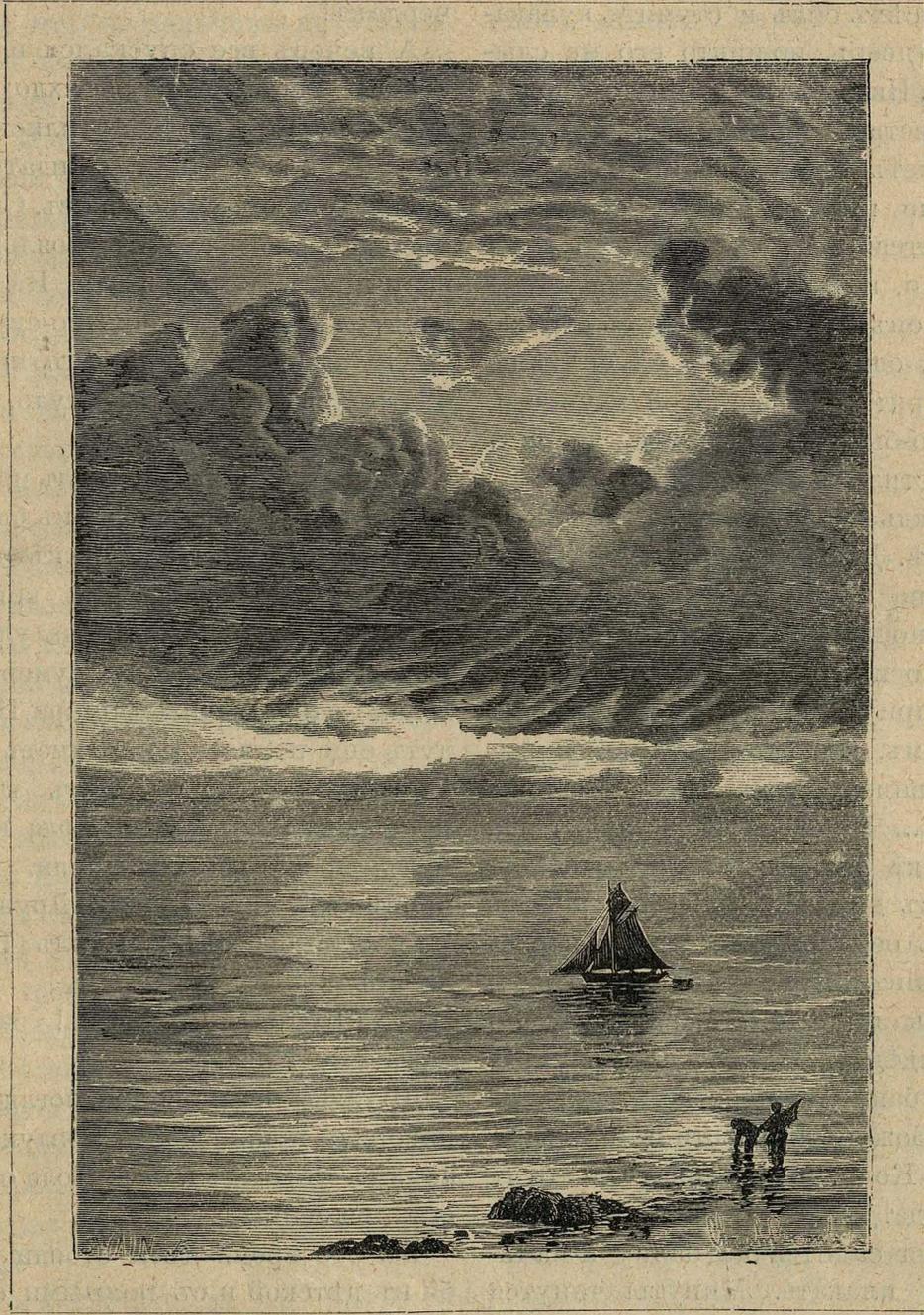
— Боже мой! восклицаетъ онъ.— Что я надѣлалъ? Что я надѣлалъ!

А на дворѣ все еще раздаются тревожные крики, кто-то выкрикиваетъ его имя, кто-то охаетъ. Слышны голоса и дѣтей.

— Коля! Коля! Откликнись! Гдѣ ты?

— Въ старомъ паркѣ.

Тишь на морѣ.

Онъ откликается, онъ кричитъ изъ всѣхъ силъ и стучитъ кулаками въ дверь, но никто его не слышитъ. Никто не идетъ ему отворять.

Чувство горькаго раскаянія наполняетъ душу Коля. Что, если его не найдутъ? Что, если ему придется остаться здѣсь до вечера или, пожалуй, еще и на ночь? Вѣдь онъ тогда умретъ отъ страха! Нѣтъ, онъ ни за что на свѣтѣ не повторитъ больше этой глупости, только-бы ему отворили дверь и выпустили изъ чердака!

Дождь продолжаетъ стучать по крышѣ. Дѣлается еще темнѣе. Голоса на дворѣ уже затихли и не слышно никого. Должно быть, уже поздно и о Колѣ забыли или-же примирились съ его исчезновеніемъ совѣмъ. Слышно, какъ далеко-далеко внизу бьютъ часы. Пробило шесть... Неужели Коля сидитъ на чердакѣ уже около трехъ часовъ? Черезъ два часа будетъ уже ночь и онъ останется на всемъ чердакѣ одинъ, гдѣ, точно два гроба, стоятъ печные борова и, точно привидѣнія, бѣлѣютъ въ полумракѣ рубашки и простыни.

— Боженька, прости меня!.. шепчетъ Коля.—Я больше не буду никогда!

Коля садится на балку и начинаетъ плакать. Минуты тянутся для него, какъ часы. Ему хочется ѣсть и въ то-же время страшно. Ахъ, зачѣмъ онъ не откликнулся тогда на зовъ бабушки и спрятал-

ся отъ нея на этотъ ненавистный чердакъ!

А вечеръ все спускался и спускался. Все въ домѣ затихло; ясно было, что старики обратились уже въ полицію и стали ожидать результатовъ отъ ея поисковъ. Слышно было, какъ гудѣлъ рояль: это разучивала гаммы Катя. На чердакѣ стало такъ скучно-скучно. Стали бѣгать съ пискомъ крысы и что-то въ углу треснуло. Отъ бѣлья тянуло сыростью.

Коля вздохнулъ и рѣшилъ искать спасенья. Онъ подошелъ къ слуховому окну, поставилъ къ нему табуретку и вылѣзъ на крышу. Кругомъ было пусто: и на улицѣ, и на дворѣ. Мерцали въ сумеркахъ только-что зажженные фонари. Пройдутъ еще полчаса и настанетъ уже настоящій вечеръ. Вотъ кто-то прошелъ черезъ дворъ. Коля крикнулъ, но его не услышали. Вотъ пробѣжалъ черезъ дворъ Дружокъ. Что, если-бы онъ увидѣлъ Колю на крышѣ!

— Дружокъ! Дружокъ! закричалъ ему Коля.

Дружокъ остановился, поглядѣлъ наверхъ и понюхалъ воздухъ. А затѣмъ убѣжалъ и онъ. Коля опять остался одинъ.

Въ это время дѣти стояли у себя въ дѣтской и съ полными страхами глазами слушали, какъ няня разговаривала съ Евгеніей Васильевной.

— Значитъ, случилось несчастье,

говорила няня. — Развѣ можетъ быть, чтобы мальчикъ не откликнулся такъ долго? Навѣрное, онъ гдѣ-нибудь померъ...

— Или его украли... отвѣтила Евгенія Васильевна.

Пришли навѣрхъ дѣдушка и бабушка Кармановы съ озабоченными лицами. Они какъ-то сразу оба осунулись и похуѣли.

— Какъ теперь быть? вздохнулъ дѣдушка. — Что дѣлать? Какъ мы теперь будемъ отвѣчать передъ его матерью?

Въ это время со двора вбѣжалъ Дружокъ и съ громкимъ визгомъ бросился къ двери въ чуланъ. Онъ сталъ въ нее царапаться и затѣмъ громко и протяжно завылъ. Дѣти вздрогнули, встрепенулись и бросились за нимъ.

— Онъ почуялъ! закричали они. — Онъ ищетъ Колю! Дружокъ, ищи! Ищи Колю. Коля тамъ! Тамъ!

Всѣ засуетились. Дружокъ ломился въ дверь въ чуланъ и вылъ еще громче.

— Ищи! Ищи! кричали ему дѣти.

Сбѣгали внизъ за ключемъ и отперли чуланъ. Дружокъ бросился къ двери на чердакъ. Пришлось отпереть и эту дверь. Съ громкимъ визгомъ Дружокъ помчался на чердакъ.

Коля сидѣлъ въ это время въ уголкѣ и горько плакалъ. Какъ вдругъ до него донесся снизу шумъ. Шумъ этотъ становился все отчетливѣе и сильнѣе, послышался

лай собаки и наконецъ щелкнулъ внизу замокъ. Слава Богу! О Колю вспомнили! Его наконецъ нашли! О, этотъ милый, догадливый Дружокъ! Какъ Коля будетъ теперь его любить и ласкать! Это онъ услышалъ, когда Коля кричалъ ему съ крыши, догадался и теперь нашель его на чердакъ!

Коля вскочилъ на ноги, бросился къ двери и въ свою очередь закричалъ:

— Дружокъ! Дружокъ! Я здѣсь! Я здѣсь!

Ему отвѣтилъ лай собаки уже близко, тамъ, внизу, у самой двери на чердакъ. Теперь уже Коля спасенъ! Теперь онъ не будетъ прятаться уже больше никогда.

Слышится щелканье замка и дверь отворяется. На чердакъ вваливается цѣлая толпа: бабушка, дѣдушка, Евгенія Васильевна, дѣти, прислуга... Коля видитъ дорогія лица и внѣ себя отъ радости бросается къ бабушкѣ на шею.

— Ну, слава Богу! говорить дѣдушка и крестится. — Слава Богу, что ты нашелся! А то безъ тебя мы и не знали, какъ намъ и быть...

Дружокъ тоже радъ и вертится у всѣхъ въ ногахъ.

Сходятъ внизъ и начинаются разспросы, аханья, восклицанія, похвалы Дружку. А онъ сидитъ уже смиренно подъ столомъ и только хлопаетъ хвостомъ по полу.

— Я не люблю собакъ, говорить дѣдушка, — а вотъ Дружокъ лучше

всѣхъ! Если-бы не онъ, то мы такъ-бы и не нашли нашего Николая!

А потомъ онъ подходитъ къ Евгеніи Васильевнѣ и продолжаетъ:

— Не ищите, матушка, другой квартиры!.. Не надо! Оставайтесь у насъ совсѣмъ!

— А какъ-же Дружокъ? съ улыбкой спрашиваетъ Евгенія Васильевна.

— Да я для него теперь отдамъ

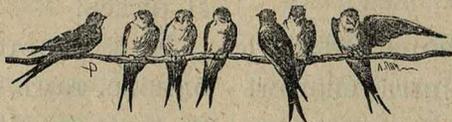
самую хорошую комнату! отвѣчаетъ бабушка.

И довольные старики уходятъ къ себѣ внизъ. Коля остается наверху, наскоро ѣстъ, что ему даютъ, и затѣмъ всѣ дѣти начинаютъ бѣгать по комнатамъ въ перегонки.

Впереди всѣхъ несется Дружокъ и громко лаетъ.

Это немного шумно, но за то очень весело. Всѣ довольны.

М. Хол.

ОСЕНЬЮ ВЪ УСАДЬБѢ.

Ручьями льютъ дожди, полны водой канавы,
И по утрамъ стоитъ на лужицахъ ужъ ледь..
Забыты игры лѣтнія, ребячій смѣхъ, забавы,—
И самое глухое время настаетъ.

И вотъ уже стоятъ всѣ голыми березы

И на землѣ умершій листь шуршитъ,

Закрѣты на зиму тюльпаны, флоксы и розы

И грустно-грустно лѣсъ вершинами шумить.

Собака днями спитъ, во снѣ храпитъ и бредитъ,

Отъ скуки няню старую все клонитъ къ сну..

Но—чу! Звонки!.. Къ намъ кто-то въ гости ѣдетъ!..

Ужель не къ намъ?.. Мы всѣ бѣжимъ къ окну.

И вдругъ — о, радость, къ намъ! Мы видимъ за кустами

Мелькаютъ лошади и грязный тарантасъ...

Добро пожаловать! Хоть годъ живите съ нами!

Мы рады вамъ душой,—гостите въ добрый часъ!

Кузнечикъ.

НАТАША.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе).

Два дня спустя отъ доктора Егора Егорыча прислали сказать, что больная скончалась. Извѣстіе объ этомъ, точно электрическая искра, прошла по всей, до этого тихой и мирной, усадьбѣ Березки. Всѣхъ занималъ теперь вопросъ: что теперь будетъ съ Наташей и какъ съ ней поступить? Дитя въ домѣ! Да еще чужое и безродное! Все произошло такъ неожиданно и такъ быстро, что еще недѣлю тому назадъ никто-бы этому не повѣрилъ!

— Боже мой, что дѣлать? Что теперь дѣлать? спрашивала себя Варенька, бродившая въ волненіи по саду и прижимавшая кулаки къ вискамъ.

А Наденька по прежнему оставалась спокойной, иногда улыбалась, и все казалось ей необыкновенно простымъ и легко разрѣшимымъ: теперь Наташа — круглая сирота; стоило-бы только оставить ее у себя совсѣмъ,—и дѣло рѣшилось-бы само собою. Развѣ она стѣснить, или объѣсть? Въ домѣ для нея помѣщеніе найдется, садъ великъ—почему-бы ей и не остаться дѣйствительно въ Березкахъ навсегда?

— Какъ можно? пугалась Варенька.—А отвѣтственность? Вѣдь

дѣвочку придется воспитывать! А сумѣемъ-ли мы? Имѣемъ-ли мы право вмѣшиваться въ ея судьбу?

— Какъ можно? пугалась и Ариша.—Вы—барышни, да еще молоденькія! Повыходите обѣ замужъ, а на кого она тогда останется? Нѣтъ, нѣтъ, ее нужно отправить въ пріютъ!

И чѣмъ больше беспокоились Варенька и Ариша, тѣмъ спокойнѣе была Наденька. Ея простому уму и доброму сердцу казалось все яснымъ и незамысловатымъ и стоило-бы только рѣшиться, какъ все устроилось-бы само собою

Узнавъ о смерти матери, Наташа долго и горько плакала, а затѣмъ успокоилась, и не прошло и двухъ дней, какъ она уже бѣгала по парку вмѣстѣ съ прижившимся въ усадьбѣ Гришей и звонко смѣялась. Низенькій, коренастый, неуклюжій, Гриша игралъ съ нею, какъ со сверстницей, и несмотря на свои уже двѣнадцать лѣтъ, казалось, былъ очень доволенъ своей судьбой. Пригрѣтый лаской Ариши, онъ чувствовалъ себя, какъ дома, и, повидимому, вовсе не собирался домой.

— А пора-бы уже тебѣ, Гринька, дѣломъ заняться! укоризненно го-

ворилъ ему садовникъ Ефимъ Ивановичъ.

Гриша смотрѣлъ на него круглыми глазами, конфузился, утиралъ рукавомъ носъ и отвѣчалъ:

— Ничего, дяденька... Я поживу здѣсь еще... Ужъ очень тутъ хорошо! Гы-ы! Не говорите только барышнѣ Надеждѣ Степановнѣ, а то она строгая и меня прогонитъ...

Наденькѣ было пріятно, что въ усадьбѣ толочся еще и какой-то мальчишка, но благодаря тому, что она не ахала и не охала, какъ другія, всѣ считали ее почему-то строгой. Вѣроятно, этому способствовало еще и то, что весь домъ былъ на ея рукахъ и она всѣмъ распоряжалась.

А затѣмъ начались дожди. Выходить гулять было уже невозможно и всѣ безвыходно сидѣли дома. Гришка перекочевалъ изъ кухни въ домъ и здѣсь возился съ Наташей и ихъ смѣху, казалось, не будетъ границъ. Приходила кухарка Ариша, становилась у косяка и, подперевъ щеку ладонью, не могла наглядѣться на дѣтей и все повторяла:

— Милые вы мои, дорогіе!.. Возьмется, какъ котятки... Сироточки мои безсловесныя!

А потомъ она дѣлала серьезное до строгости лицо и говорила Наденькѣ:

— А все-таки вы, барышня, напишите поскорѣ насчетъ На-

таши въ Одессу! Вѣдь нельзя-же ее оставлять вамъ у себя совсѣмъ!

Въ одинъ изъ такихъ дождливыхъ вечеровъ Наденька вышла на террасу, и задумчиво стала смотрѣть, какъ капли дождя срывались съ края крыши и падали на неопавшую еще листву. Она сознавала, что письмо о Наташѣ посылать было нужно, и въ то-же время ей не хотѣлось его писать. Ей жаль было отдавать Наташу. И вдругъ сама Наташа выбѣжала на балконъ.

— Вы не знаете, тетя-Надя, гдѣ Мурка? спросила она.—Я ищу ее, ищу...

— Кошки не любятъ сырости, отвѣтила Наденька. — Да и ты сама, смотри, не простудись, а то выбѣгаешь сюда не одѣтой. Впрочемъ, подожди, я хочу съ тобой поговорить. Я должна писать о тебѣ письмо въ Одессу. Кто этотъ Андрей Петровичъ Быковъ, къ которому я должна писать?

Дѣвочка подняла глаза кверху и подумала.

— Это маминъ дядя! отвѣтила она.

— Ты знаешь его, видѣла его хоть разъ?

— Нѣтъ!

И вдругъ, увидѣвъ въ уголкѣ кошку, дѣвочка обрадовалась и захлопала въ ладоши:

— Вотъ она! воскликнула она.— Она здѣсь! Я-жъ говорю вамъ, тетя-Надя, что она здѣсь!

И схвативъ кошку въ объятія, она побѣжала съ нею въ домъ.

„Ну, какъ вотъ отдать ее въ чужой, незнакомый домъ?“ подумала Наденька.

Она прошлась по мокрому парку, долго думала о Наташѣ и, наконецъ возвратившись къ себѣ въ комнату, усѣлась за письмо къ Андрею Петровичу. Она писала въ немъ, что случаю угодно было сдѣлать такъ, что Наташа теперь въ усадьбѣ, въ надежныхъ рукахъ, что ея мать умерла и, что умирая, она завѣщала написать о ней именно ему. Наденька исполняетъ эту волю покойной и убѣдительно проситъ Андрея Петровича, съ которымъ не имѣетъ удовольствія быть знакомой, какъ можно скорѣе сообщить ей, что онъ намѣренъ дѣлать съ Наташей и какъ теперь съ ней поступить?

Она запечатала это письмо, написала на немъ адресъ и приказала Пашѣ отправить его съ подпаскомъ Микешкой на станцію.

„Теперь дней черезъ десять, ужъ выяснится все..“ подумала она.— „Мы получимъ отъ Андрея Андрейча отвѣтъ, а тамъ ужъ будетъ видно, какъ поступить съ Наташей..“

— Барышня, давайте, я снесу! вызвался Гриша.—Кстати, я попрошусь у начальника станціи, чтобы онъ позволилъ мнѣ пожить у васъ еще!

Наденька улыбнулась. Ей было

пріятно, что мальчугану нравилось жить въ усадьбѣ. До станціи было верстъ семь. Наденька давно уже не выходила изъ дому, дождь пересталъ—и ей вдругъ сильно захотѣлось поѣхать самой.

— Пойди, прикажи Артему заложить маленькій тарантасикъ, отвѣтила она Гришѣ.—Мы поѣдемъ съ тобой вдвоемъ.

— Гы-ы! обрадовался Гриша и со всѣхъ ногъ пустился бѣжать въ людскую.

Артемъ запрягъ и они поѣхали только вдвоемъ. Правила Наденька. Отъ дождей дорога была невозможная, ѣхали почти шагомъ, но по небу и по закату солнца было замѣтно, что теперь ужъ установится прочная, морозная погода. Да Наденька и не спѣшила. Ей пріятно было ѣхать одной и остаться наединѣ со своими думами. Всю дорогу она молчала и только иногда это молчаніе прерывалъ веселый возгласъ Гриши:

— Гы-ы! Смотрите, барышня, нашъ Шарикъ изъ лужи грязную воду лакаетъ! Угорѣлъ, должно быть..

Но вотъ ужъ виднѣется и станція. Несмотря на сумерки, мелькаютъ бѣлые и зеленые огоньки и около водокачки, которая выше всѣхъ станціонныхъ зданій, паритъ локомотивъ. На парѣ отражается солнечный закатъ и онъ кажется ярко-розовымъ.

Потянулись затѣмъ штабели за-

Спасение утопающей куклы.

Маленькій найденышъ.

готовленныхъ для погрузки дровъ, лошадь съ шумомъ перебѣжала черезъ никогда не пересыхавшую лужу и остановилась около вокзала. Наденька привязала ее къ столбику и вошла. Гриша открылъ ей дверь. Запахъ махорки, стукъ телеграфнаго аппарата въ соседней комнатѣ, два-три храпѣвшихъ на лавкахъ мужика, — все это давно уже было извѣстно Наденькѣ и она вышла на платформу. Опустивъ письмо въ почтовый ящикъ, она стала ходить взадъ и впередъ. Поѣзда не было, да и не могло быть до полуночи, и на всей станціи было пустынно. Кричали полчища галокъ высоко надъ головой и было какъ-то по осеннему грустно. Гришка куда-то убѣжалъ и Наденька бродила по платформѣ одна, стараясь ступать все по одной и той-же половицѣ, и все думала объ одномъ: зачѣмъ судьбѣ понадобилось сдѣлать именно такъ, чтобы Наташа осиротѣла непременно неожиданно и непременно около воротъ Березокъ? Зачѣмъ она попала именно къ нимъ, а не къ кому-нибудь другому?

Выбѣжалъ изъ станціи Гриша и привелъ съ собою какого-то господина съ заспанными глазами.

— Вотъ онъ... указалъ онъ на Наденьку.

— Вы хотите взять этого мальчика къ себѣ и совсѣмъ? обратился господинъ къ Наденькѣ.

Наденька узнала въ говорившемъ начальника станціи.

— Даже и не думала, въ удивленіи отвѣтила она. — Откуда вы это взяли?

— Да онъ самъ сказалъ мнѣ сейчасъ объ этомъ. Очень просился къ вамъ... Но если-бы вы пожелали, то я ничего противъ не имѣлъ-бы...

Наденька почувствовала себя неловко и не знала, что отвѣтить.

— Барышня, возьмите меня къ себѣ!.. заплакалъ Гришка и сталъ вытирать кулакомъ слезы. — Возьмите, Христа-ради!..

Наденька смутилась еще больше. Гришка громко расплакался и отошелъ къ сторонкѣ.

— Если желаете, то возьмите... продолжалъ начальникъ станціи. — Онъ мальчикъ очень хорошій!..

— Я, право, не знаю даже, что вамъ и отвѣтить на это, сказала Наденька. — Пусть онъ гостить у насъ! А братъ его совсѣмъ — простите, я даже и въ виду этого не имѣла.

— Очень жаль! А хорошій мальчикъ! Добрый, знаете-ли, и услужливый!.. Вѣдь онъ у меня — совсѣмъ чужой!.. Я еще когда былъ бездѣтнымъ, то взялъ его къ себѣ изъ милости, а теперь у меня самого громадная, знаете-ли, семья... Тяжело... Сядемте здѣсь!..

Они сѣли на лавочку. Наденька не понимала, зачѣмъ именно она сѣла и зачѣмъ разговариваетъ сей-

часъ съ начальникомъ станціи. Около нея стоялъ выкрашенный въ зеленую краску боченокъ съ надписью „кипяченая вода“, вправо и влѣво тянулись, убѣгая въ пространство, рельсы, а напротивъ—по ту сторону полотна, стоялъ одинокій, голый лѣсъ—и ей вдругъ показалось все до странности чуждымъ, хотя эту станцію, эти рельсы и боченокъ она видѣла чуть не со дня своего рожденія.

— Здѣсь, знаете-ли, случайность или злой умыселъ, снова заговорилъ начальникъ станціи, — такъ это и осталось невыясненнымъ. Дѣло вотъ въ чемъ. По этой самой дорогѣ одиннадцать лѣтъ тому назадъ ѣхала какая-то женщина, довольно прилично одѣтая. Ѣхала она съ маленькимъ ребенкомъ, въ третьемъ классѣ. Только, знаете-ли, на первой отсюда контрольной станціи, верстѣ за сорокъ отсюда, она вышла съ чайничкомъ будто-бы взять себѣ кипятку на чай. Ребеночка своего она оставила въ вагонѣ одного. Но такъ она обратно, знаете-ли, и не возвращалась. Ребеночекъ уѣхалъ безъ нея въ поѣздѣ одинъ. Публика заволновалась, встревожилась, послали назадъ телеграмму, чтобы этой женщинѣ сказать, что ребенокъ ея въ безопасности и спросить у нея, что съ нимъ дѣлать,—но такъ ее тамъ и не нашли! Она какъ въ воду канула.

Я тогда былъ еще помощникомъ начальника станціи „Кирилкино“; только что, знаете-ли, женился и обзавелся своимъ хозяйствомъ. И вдругъ, знаете-ли, этого самого ребеночка высаживаютъ изъ вагона у насъ на станціи.—„Что такое?“ спрашиваю. — „Почему высаживаютъ?“ А жандармъ и говоритъ:—„Его, говоритъ, мать бросила въ вагонѣ одного! Должно быть, подкинула. Приказано оставить его здѣсь. Быть можетъ, мать хватится его и со слѣдующимъ поѣздомъ за нимъ пріѣдетъ!“ Взяли мы этого ребеночка къ себѣ, ждали-ждали его матери, да такъ и не дождались. Такъ она за нимъ и не пріѣхала. Жена мнѣ и говоритъ:—„Аркаша, давай мы его придержимъ у себя“. Я согласился—и вотъ держимъ его у себя уже одиннадцать лѣтъ. А у меня, у самого, знаете-ли, теперь большая семья.

Наденька заинтересовалась.

— Такъ это Гриша и есть? спросила она.

— Такъ точно, вотъ этотъ самый Григорій, отвѣтилъ начальникъ станціи.

— Какъ-же вы узнали, что его зовутъ Григоріемъ?

— Пассажиры въ вагонѣ слышали, какъ ребеночка сама мать называла Гришей. Такъ стали звать его и мы. Я, конечно, какъ человѣкъ небогатый, — велико-ли наше жалованье? — не могъ дать

ему хорошаго образованія, да и время-то еще, знаете-ли, не ушло; но за то, что это честный, хороший мальчикъ,—я ручаюсь. Сами посудите, что ему здѣсь дѣлать на станціи, въ нашей глуши? Я ужъ и то его приспособляю хоть къ какому-нибудь дѣлу: то съ телеграммой его, знаете-ли, пошлю, то прикажу ему пассажирскія вещи донести... Но развѣ это дѣло? Очень былъ-бы радъ, сударыня, если-бы вы его взяли къ себѣ!..

Въ это время къ начальнику подошелъ сторожъ.

— Пожалуйте, ваше благородіе, сказалъ онъ.—Васъ къ аппарату зовутъ!

Начальникъ станціи вскочилъ, сдѣлалъ Наденькѣ подъ козырекъ и убѣжалъ въ свою контору. Наденька обрадовалась, что ей не пришлось ничего отвѣтить начальнику станціи, и засбиралась домой.

— Ёдемъ, Гриша, пора! сказала она.—А то будетъ темно!.. Дорога грязная!

— Гы-ы! обрадовался Гриша и побѣжалъ впередъ къ тарантасу.

Всю дорогу домой Наденька думала о Гришѣ и о Наташѣ.

— Какъ это странно!.. мысленно повторяла она.—Какъ это странно! Сразу двое дѣтей и оба попали къ намъ!..

Лошадь бѣжала домой веселѣй и уже такъ не брызгалась грязью. Наступалъ морозецъ и сковывалъ

грязь въ кочки. На очистившемся отъ тучъ небѣ низко висѣлъ молоденькій цвурогій мѣсяцъ и, казалось, силился сойтись рожками вмѣстѣ и не могъ.

Пріѣхали домой къ самому чаю. На столѣ кипѣлъ самоваръ и по всѣмъ комнатамъ пахло сдобнымъ хлѣбомъ. Оказалось, что Варенька вмѣстѣ съ Наташей замѣсили тѣсто и испекли булочки.

— Я вижу, что дѣвочка безъ васъ скучаетъ, сказала Варенька,— и чтобы занять ее, стала мѣсить тѣсто... Ну, и она тоже мѣсила.

Наташа обрадовалась пріѣзду Гриши такъ, какъ можетъ радоваться только ребенокъ. Она схватила его за руку, повела его куда-то къ кошкѣ и самоваръ еще долго кипѣлъ на столѣ въ ожиданіи чаепитія. Пока ихъ не было, Наденька рассказала Варенькѣ исторію Гриши. Бывшія тутъ же Ариша и Паша ужасались и вытирали струившіяся слезы.

— Голубчикъ ты мой!.. причитала Ариша.—Сироточка ты моя горемычная. Ужъ какъ хотите, барышни, а этого мальчишку нужно приголубить! Собакѣ и той своего щененка жалко, а тутъ вѣдь человекъ!

Затѣмъ сѣли пить чай. Наташа и Гриша усѣлись рядомъ за другимъ концомъ стола и все время звонко смѣялись. Гриша налилъ себѣ въ блюдце чаю, положилъ въ него сухарикъ и сталъ болтаться

грязными пальцами прямо въ жидкости.

— У меня въ чаю буря, сказали онъ.— Это не сухарь, а бригъ „Чайка“, который погибаетъ. Надо его спасать!

И онъ нарочно болтался пальцами въ самомъ чаю.

Наташа смѣялась во весь голосъ. Гриша казался ей безконечно-остроумнымъ.

Спасши изъ блюда бригъ „Чайку“, Гриша положилъ его себѣ въ ротъ и съѣлъ. Затѣмъ онъ выпилъ и чай, ставшій отъ его пальцевъ мутнымъ и темнымъ.

— Фу, гадость какая! крикнула на него Наденька, замѣтившая эту игру.— Вѣдь ты отравился!

Отпивъ чай, дѣти побѣжали въ кухню. Наденька и Варенька остались однѣ и еще долго рѣшали, какъ быть.

— Надо перевести Гришу изъ кухни въ домъ, сказала Варенька.— Кто знаетъ! Быть можетъ, онъ изъ благородныхъ!

— Я и сама такъ думаю... отвѣтила Наденька.

И сразу-же послѣ чаю обѣ онѣ принялись устраивать постель для Гриши и дѣлали это съ такимъ видомъ, точно онъ долженъ былъ остаться у нихъ совсѣмъ.

Онѣ не успѣли еще окончить, какъ въ комнату вбѣжала встревоженная Ариша.

— Ахъ, барышни! воскликнула она и всплеснула руками.—

Что у насъ въ кухнѣ-то случилось!

— А что? испугались сестры.— Что такое?

— Да вѣдь Шарикъ Гришкѣ сейчасъ носъ откусилъ!

— Да что ты говоришь, глупая?!

— Пойдите хоть сами посмотрите!

Варенька и Наденька побѣжали въ кухню. Среди нея стоялъ Гриша и кровь такъ и струилась у него изъ носа на полъ. Тутъ-же стоялъ дворовый песъ Шарикъ, который съ аппетитомъ подлизывалъ съ пола эту кровь. Наташа во все горло хохотала до слезъ.

— Что такое? спросила Наденька.— Что съ тобой?

— Да вотъ задумали они съ Наташей втащить Шарика на столъ, стала объяснять Ариша.— А онъ прибѣжалъ съ вами со станціи и грязный. Я говорю имъ: не надо. А они— свое! Не слушаютъ. Наташа влѣзла на столъ съ ногами-то и стала тащить туда-же Шарика за хвостъ. А этотъ дуралей сталъ подпирать его въ грудь спереди. Ну, Шарикъ-то осерчалъ, да какъ хватить его за носъ! Страху-то что я натерпѣлась!

Варенька взяла Гришу за плечи и подвела къ огню. У него носъ былъ только пораненъ, но не откушенъ. Она промыла его и остановила кровь. Ариша обмакнула въ лампадку ватку и помазала ею его по носу.

— Маслице-то святое... сказала она.—Поможетъ!

— Ну, нечего тутъ! строго крикнула на дѣтей Наденька, когда все устроилось.—Идите въ комнаты. Въ кухнѣ—не мѣсто!

Прихихикивая, Гриша и Наташа пошли въ домъ. Но Гриша разошелся, для него уже не было удержа, и съ распухшимъ носомъ, онъ только и искалъ случая, какъ-бы придумать что-нибудь еще.

— Знаешь, что? обратился онъ таинственно къ Наташѣ.—Пойдемъ въ твою комнату, я покажу тебѣ памятникъ!

Они пошли. Онъ поставилъ столъ, на столъ еще столъ, потомъ табуретку, на табуретку скамеечку—и самъ влѣзъ на эту скамеечку и сталъ въ позу.

— Я—писатель Пушкинъ! сказалъ онъ.

Но скамеечка выскользнула у него изъ подъ ногъ, вся выстроенная имъ каланча повалилась и онъ слетѣлъ съ вышины и растянулся животомъ на полу. Наташа опять залилась звонкимъ смѣхомъ.

Заслышавъ громъ падавшей мебели, Наденька и Варенька вбѣжали въ комнату и остолбенѣли отъ ужаса. Ничего подобнаго въ ихъ домѣ никогда еще не случилось. Онѣ обѣ подскочили къ

Гришѣ, подняли его съ полу и стали его осматривать.

— Не ушибся? спрашивали онѣ его.—А ну-ка, двинь рукой! Не вывихнулъ? А ну-ка ногой!

Но въ это время въ комнату вошла кухарка Ариша и строго, по-матерински, взяла его за ухо и оттрепала.

— Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ, вотъ тебѣ!.. приговаривала она.

Когда она его отодрала, то онъ встряхнулся, подошелъ къ ней, поцѣловалъ у нея руку и сказалъ:

— Простите, тетенька, я больше не буду.

У Ариши никто еще ни разу въ жизни не цѣловалъ руку. Этотъ поступокъ Гришки умилилъ ее, она схватила его за рукавъ и съ любовью и лаской потащила его въ кухню.

— Ну, что это за мальчишка! увлекалась она.—Вотъ и дери его послѣ этого за уши!

Варенька и Наденька дѣлали видъ, что обѣ недовольны. Но въ душѣ онѣ смѣялись и втайнѣ радовались, что всколыхнулась ихъ однообразная жизнь и что въ семьѣ появился мальчишка, который не боится ничего и которому ни отъ чего не больно.

М. Б—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

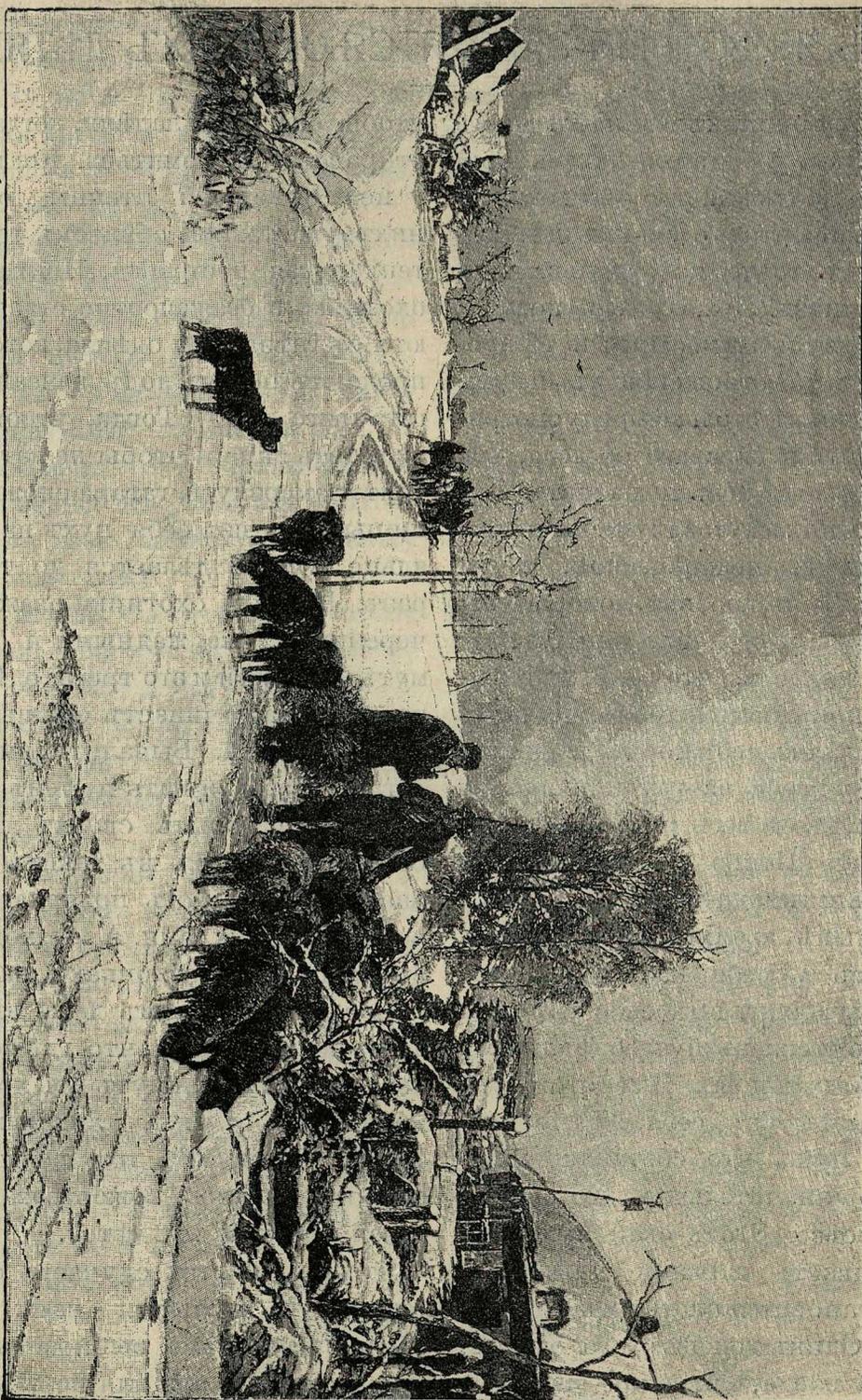

КАКЪ ЖИВОТНЫЯ ЗАБОТЯТСЯ О СВОИХЪ ДѢТЯХЪ.

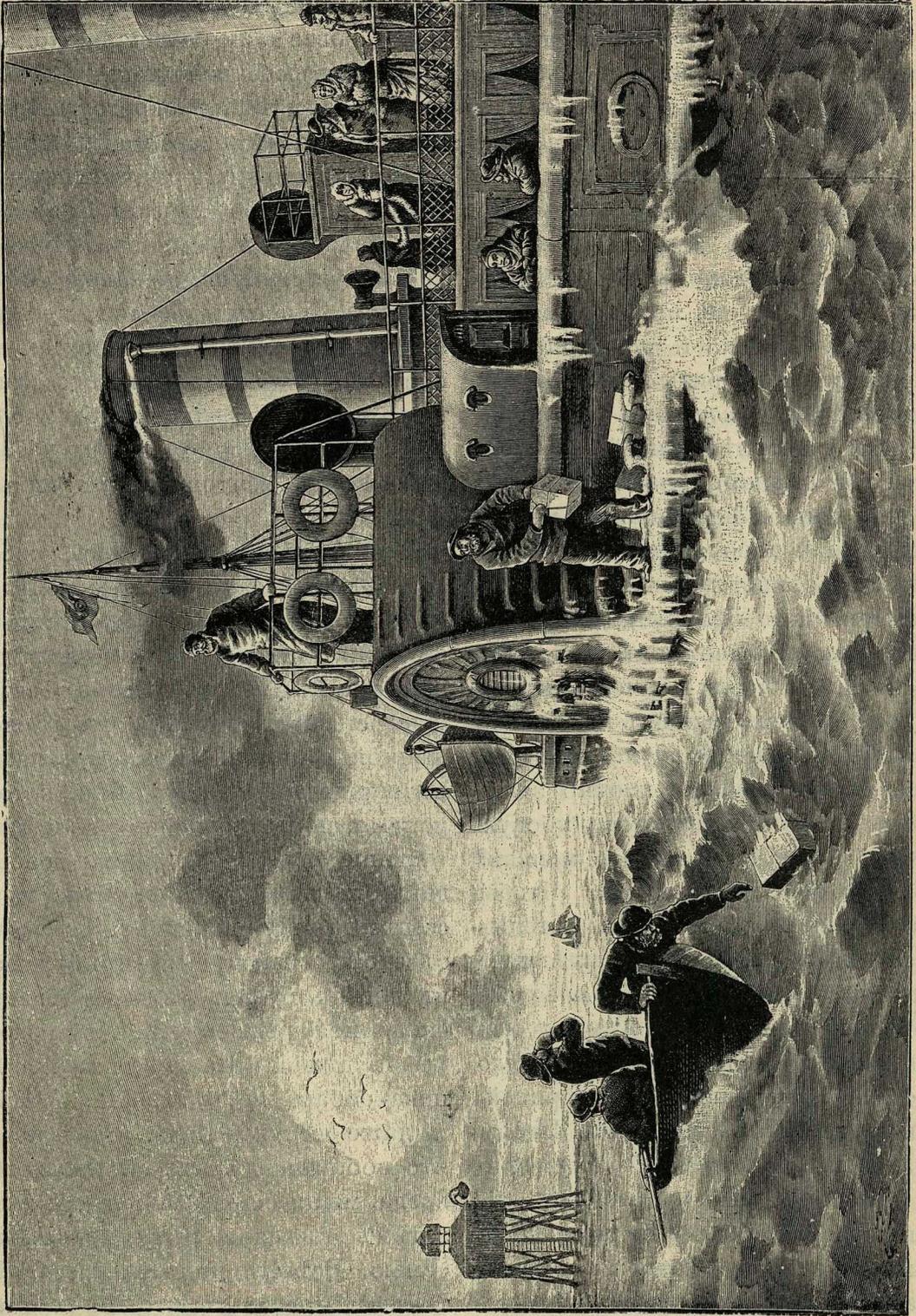
Заботу о дѣтяхъ мы наблюдаемъ не только у однихъ людей. Громадное большинство животныхъ такъ заботится о своихъ дѣтенышахъ, что готово положить за нихъ свою жизнь. Даже самыя, повидимому, глупыя животныя и тѣ проявляютъ по отношенію къ своимъ дѣтенышамъ столько предусмотрительности и здраваго смысла, что ихъ никакъ нельзя назвать глупыми. Они кажутся глупыми только съ нашей, человѣческой, точки зрѣнія. Такъ, кроликъ, котораго мы считаемъ не особенно умнымъ, ранѣе знаетъ, что его дѣтенышамъ понадобится тепло. Для этого онъ роетъ себѣ норку, выщипываетъ у себя на груди шерсть и устилаетъ ею весь полъ въ своемъ жилищѣ. Птица гагара, которая живетъ и гнѣздится въ холодныхъ сѣверныхъ краяхъ, всегда выщипываетъ у себя на груди пухъ, чтобы уложить имъ свое гнѣздо и укрыть тепленькимъ одѣяльцемъ своихъ птенцовъ. Для этого она выдираетъ изъ себя цѣлые фунты пуха, что составляетъ довольно значительное по объему количество. Этотъ свой пухъ она утаптываетъ лапками такъ, что онъ становится плотнымъ одѣяльцемъ. Одинъ конецъ этого одѣяльца она кладетъ въ самое гнѣздо, а другимъ покрываетъ свои яйца,

чтобы они не охладѣли, когда она отправляется кормиться. Когда-же у нея выведутся птенцы, то для нихъ уже такимъ образомъ готова тепленькая постелька. Приходятъ охотники и безжалостно стаскиваютъ съ гнѣздъ эти одѣяла, которыя продаютъ потомъ подъ названіемъ гагачьяго пуха. Тогда, чтобы не охладить яйца и чтобы не дать дѣтямъ замерзнуть, гагара снова выщипываетъ изъ себя пухъ на одѣяльце и такъ дѣлается до трехъ разъ. Но если охотники окажутся черезчуръ уже жадными и отнимутъ у ея дѣтей и это третье одѣяльце, то тогда начинаетъ ощипывать себя ея мужъ. Бывали примѣры, когда гагары, и мать и отецъ, чтобы только укрыть своихъ дѣтей, ощипывали себя въ такихъ случаяхъ до-гола и отъ полярнаго холода погибали сами. А мы ходимъ въ пальто и кофточкахъ на гагачьемъ пуху и намъ даже въ голову не приходитъ, что гдѣ-то далеко на сѣверѣ забнутъ отъ холода маленькіе птенцы, лишившіеся тепла, и умираютъ ихъ родители, самоотверженно пожертвовавши своей одеждой для дѣтей.

Въ большинствѣ случаевъ о дѣтенышахъ заботится мать. Она обыкновенно сама выбираетъ мѣсто для гнѣзда или для норы, сама устраиваетъ ихъ и сама заботится

Въ деревнѣ.

Передача събстныхъ припасовъ на маякъ.

о безопасности своихъ дѣтей. Такимъ образомъ все зависитъ отъ ея изобрѣтательности и отъ тѣхъ матеріаловъ, которые находятся въ ея распоряженіи. Если матеріаловъ достаточно и мѣстность подходящая, то она устраиваетъ помѣщеніе для своихъ будущихъ дѣтей, такъ, какъ ей дано отъ Бога. Если же она попадаетъ въ какія-нибудь особыя условія, то тогда ей уже приходится хитрить и изобрѣтать что-нибудь такое, что могло-бы оградить ея дѣтенышей отъ возможной случайности. Такъ, одна мышь попала нечаянно въ курятникъ, въ которомъ весь полъ былъ залитъ асфальтомъ и стѣны были каменные и прочныя, такъ что ихъ нельзя было подточить. Объ устройствѣ норки—нечего было и думать. Выскочить изъ курятника на дворъ тоже было невозможно, такъ какъ хозяинъ плотно запираетъ за собою толстую дубовую дверь. Что было дѣлать мышкѣ? Тогда она сообразила. Чтобы спасти своихъ будущихъ дѣтенышей, она подлѣзла подъ сидѣвшую въ уголку насѣдку и устроила себѣ логовище подъ ней. Тамъ у нея вывелись ея дѣтки, которымъ было безопасно и тепло подъ курицей, высиживавшей свои яйца. Чтобы маленькимъ мышкамъ было удобно и мягко, ихъ мать отгрызала у курицы перья отъ хвоста и трепала ихъ на волокна, которыя подстилала потомъ подъ своихъ дѣтены-

шей. Любопытно, что курица такъ этого вовсе и не замѣчала. Когда же у нея вывелись цыплята и она сошла съ ними съ своего гнѣзда, то подъ нимъ оказалось уютное логовище мышки, у курицы-же совсѣмъ не было хвоста: его весь отгрызла у нея мышь. Нужно только удивляться, съ какою осторожностью поступала мышь; если-бы курица замѣтила, что подъ нею поселилась цѣлая мышьяная семья, то одного удара клювомъ было-бы для нея достаточно, чтобы избавиться отъ непрошенныхъ жильцовъ.

Чтобы обезпечить всѣмъ необходимымъ свою будущую семью, мать часто вступаетъ въ дружбу съ какимъ-нибудь болѣе сильнымъ животнымъ, чѣмъ она сама. Такъ, одна мышь, замѣтивъ, что около цѣпной собаки всегда оставалась въ корытцѣ кой-какая ѣда, которой могли-бы поживиться ея дѣтеныши, и въ то-же время боясь, какъ-бы эта собака не съѣла ихъ самихъ, вошла сначала въ дружбу съ этой собакой. Она прилѣзала къ ней въ будку, долго вертѣлась около нея, рылась у нея въ солому и дѣлала это до тѣхъ поръ, пока собака не привыкла къ ней и даже ее полюбила. Замѣтивъ, что собака не дѣлаетъ ей никакого вреда, мышь осмѣлилась и привела затѣмъ къ ея корыту всю свою семью. Всѣ ѣли до-сыта и собакѣ такъ это нравилось, что она и сама

уже ѡбла охотнѣе, когда къ ней прибѣгали ея гости. Но этимъ дѣло еще не кончилось. Не прошло и недѣли, какъ мышь со всѣмъ своимъ семействомъ перебралась на жительство въ собачью конуру и поселилась въ ней въ уголку, сдѣлавъ изъ соломы уютное гнѣздо. И когда пришелъ хозяинъ и захотѣлъ вымести метлой собачью конуру, чтобы положить въ нее новой соломы, то собака вдругъ заворчала на него и не допустила его это сдѣлать. Отсюда ясно, что мышь довѣрилась собакѣ вполнѣ, чтобы получить отъ нея защиту для своихъ дѣтенышей, и не ошиблась въ этомъ. Собака дѣйствительно оберегала ея дѣтей.

Забота о дѣтяхъ такъ сильно развита у животныхъ, что они не могутъ относиться равнодушно и къ осиротѣвшимъ дѣтенышамъ другихъ породъ. Такъ извѣстенъ слѣдующій случай. У одной собаки утопили въ поганомъ ведрѣ ея новорожденныхъ щенятъ. Повидимому, она очень по нимъ тосковала, такъ какъ цѣлый день бродила по всей усадьбѣ и по окружавшему ея лѣсу и ничего не ѡбла. Въ то-же время охотникъ убилъ волчицу, совершенно даже и не предполагая, что послѣ нея остались волчата. Собака нашла осиротѣвшихъ волчатъ и стала ихъ кормить своимъ молокомъ. Когда они прозрѣли, она всѣхъ ихъ перенесла въ усадьбу и помѣстила ихъ

къ себѣ въ конуру, гдѣ ухаживала за ними съ такой заботливостью, какъ настоящая мать. Извѣстенъ случай, когда кошка нашла въ лѣсу осиротѣвшаго лисенка и принесла его въ зубахъ къ себѣ домой.

Когда дѣтенышамъ грозитъ опасность, то ихъ мать и отецъ всѣми способами стараются отвлечь отъ нихъ вниманіе преслѣдователя. Такъ, при одномъ только появленіи охотника и его собаки, вальдшнепъ и куропатка прикидываются больными или ранеными, начинаютъ биться по землѣ и хлопать крыльями и незамѣтно отводятъ за собою охотника и его собаку какъ можно дальше отъ гнѣзда. Когда же онѣ видятъ, что ихъ преслѣдователи сбиты съ толку и одурачены ими, и что ихъ дѣтенышамъ опасность больше уже не угрожаетъ, то онѣ быстро вспархиваютъ и улетають къ своему гнѣзду. Отвести отъ дѣтей опасность—это главная забота животныхъ. Вотъ почему они всячески стараются замаскировать свое гнѣздо или свою нору и устроить ихъ такъ, чтобы ихъ не замѣтили ни другія животныя, ни человѣкъ. Но бывають случаи, когда замаскировать свое гнѣздо животному оказывается просто невозможно или даже не подъ силу. Тогда оно пускается на другія хитрости. Такъ, одной кошкѣ, жившей на фабрикѣ, гдѣ подъ громъ машинъ работали тысячи рабочихъ, положительно

негдѣ было устроить свое логово для будущихъ дѣтенышей. Тогда она придумала нѣчто новое и неожиданное. Она взобралась на самую вершину дерева и не сходила оттуда на землю цѣлые четыре дня. Это заинтересовало одного мальчугана. Онъ взобрался на дерево и вдругъ увидѣлъ, что кошка поселилась въ опустѣвшемъ гнѣздѣ грача. Мальчикъ засталъ въ немъ самое кошку и съ нею трехъ маленькихъ, еще слѣпыхъ, котятъ. Онъ слѣзъ съ дерева внизъ, передалъ объ этомъ старшимъ и они стали слѣдить за кошкой, что она будетъ дѣлать дальше? Оказалось, что кошка самымъ трогательнымъ образомъ стала затѣмъ по нѣскольку разъ въ день спускаться на землю, чтобы наскоро поѣсть и попить и затѣмъ снова взобраться на вершину дерева и покормить молокомъ своихъ котятъ. Стали слѣдить за котятами. Какъ только они прозрѣли, то они стали вылѣзать изъ своего гнѣзда и люди потомъ долго видѣли, какъ они весело играли на вѣткахъ своего родного дерева, какъ птицы. И все время ихъ мать аккуратно спускалась внизъ и приносила имъ на дерево то кусочки мяса, то мышку, то лягушонка. А затѣмъ, когда они достаточно подросли, она свела ихъ съ дерева на землю и уже больше не возвращалась съ ними на его вершину никогда.

Заботливость о дѣтяхъ иногда заставляетъ животныхъ пользоваться для своихъ гнѣздъ даже самыми странными матеріалами. Чтобы оградить своихъ дѣтей отъ паденія изъ гнѣзда или доставить имъ хоть какой-нибудь уютъ, нѣкоторыя птицы, за неимѣніемъ лучшихъ матеріаловъ, употребляютъ все то, что попадаетъ имъ подъ лапу. Такъ, въ многолюдныхъ кварталахъ Лондона, гдѣ такъ тѣсно, что негдѣ селиться даже человеку, голубямъ приходится устраивать свои гнѣзда прямо на крышахъ, подъ открытымъ небомъ, и, конечно, придумывать отъ дождя всевозможныя покрывки. Благодаря полному отсутствію матеріаловъ для постройки гнѣздъ, они принуждены подбирать съ улицы всевозможные случайные отбросы—куски проволоки, которые бросаютъ телефонные мастера, когда проводятъ телефоны, потерянные дамскія перчатки, пробки отъ бутылокъ, листки рекламъ. А былъ и такой случай, когда воронъ свилъ себѣ гнѣздо, на самомъ краю карниза и, чтобы его дѣти не свалились внизъ на мостовую, окружилъ гнѣздо со всѣхъ сторонъ цѣлымъ заборомъ изъ стеколъ битыхъ бутылокъ. Вообще въ рабочихъ кварталахъ большихъ городовъ птицамъ живется трудно. Когда каменщики ломаютъ старые дома, чтобы на ихъ мѣстѣ выстроить новые, то они нерѣдко

наталкиваются на ихъ крышахъ трудно въ ихъ заботахъ о дѣтяхъ. на гнѣзда птицъ, сдѣланныя изъ ве- Въ Западной Европѣ, гдѣ город- ревокъ, гвоздей, тряпокъ и даже ская жизнь стала настолько бла- изъ часовыхъ пружинъ. Такъ было гоустроенной, что о сорѣ на ули-

... Мышь осмѣлилась и привела къ корыту всю свою семью.

напр. въ Швейцаріи, когда ломали цахъ нѣтъ даже и помину, да и домъ, находившійся рядомъ съ ча- самыя мостовыя на улицахъ нѣ- совой фабрикой. Бѣднымъ пти- сколько разъ въ день моются щет- камъ приходится подчасъ очень ками, матеріаловъ для постройки

гнѣздъ стало такъ мало, что птицамъ поневолѣ приходится пользоваться неподходящими матеріалами. Голубь спускается на мостовую, надѣясь поднять съ нея соломинку, и вмѣсто нея находитъ кусокъ проволоки или старую перчатку; воробей летитъ за перышкомъ, но это оказывается кусочкомъ газетной бумаги; ласточкѣ нуженъ для гнѣзда кусочекъ грязи, но вмѣсто нея она находитъ комокъ колесной мази. Но дѣтей воспитывать надо — и бѣднымъ птицамъ въ ихъ материнскихъ обязанностяхъ поневолѣ приходится

пользоваться тѣмъ, что есть налицо и что можетъ быть пущено въ дѣло немедленно. И въ какой-бы гнѣздо, въ какую-бы норку животного мы ни заглянули, хотя-бы для этого намъ пришлось обѣхать весь земной шаръ, — мы всюду будемъ встрѣчать примѣры нѣжной родительской любви животныхъ къ своимъ дѣтенышамъ и эти примѣры мы найдемъ всюду и у всѣхъ тварей, созданныхъ Творцомъ, начиная отъ птицъ, летающихъ подъ облаками, и кончая мелкими букашекъ, ползающихъ подъ нашими ногами.

По E. Carrington.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Задуманное слово состоитъ изъ девяти буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. Буквы 1. 6. 5. 4. 9 означаютъ названіе птицы, рано прилетающей къ намъ весной; 3. 7. 1. 5 — часть туловища; 8. 5. 3. 3. 5 — мѣсто, въ которомъ моются; 8. 7. 6. 2. 3. 9 — названіе хищной птицы.

Найти всѣ эти слова и задуманное слово, которое означаетъ фамилію русскаго писателя.

II.

Задуманы четыре слова, означающія:

1. Названія благороднаго металла.

2. Простонародную зимнюю обувь.

3. Названіе человѣка, которому ввѣряется охрана имущества.

4. Названіе мѣстности, пострадавшей отъ вторженія непріятелей.

Отъ cadaго изъ этихъ словъ взять по первому слогу и составить изъ нихъ новое слово, означающее названіе южнаго русскаго портового города.

Какія слова задуманы и какой это городъ?

III.

Взяли первый слогъ отъ того, что есть почти въ каждой верхней одеждѣ съ рукавами. Къ нему прибавили то, что есть въ прудѣ и въ рѣкѣ. Цѣлое повѣсили на стѣну.

Какія слова задуманы и что повѣсили на стѣну?

IV.

Почему туманъ спускается на землю въ сырую погоду и поднимается кверху, какъ только проглянетъ солнце?

V.

Воздухоплаватель производилъ на аэропланѣ развѣдки въ неприятельской странѣ. Его замѣтили и стали въ него стрѣлять, при чемъ одна изъ пуль пробила въ немъ бакъ съ бензиномъ, а другая—повредила машину. Аэропланъ тотчасъ-же опустился на землю и авіаторъ попался въ плѣнъ.

Почему авіаторъ не могъ летѣть дальше или повернуть обратно и скрыться?

IV.

Названія какихъ пищевыхъ продуктовъ заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Крестьяне съ любопытствомъ проходили мимо локомотива.

Рѣшеніе ребуса, помѣщеннаго въ № 24 «Золотого Дѣтства».

Въ э+ти+дождь+л+ивы+е+дни+м+ногі+я+ба+бочки+око+л+ели=
=Въ эти дождливые дни многія бабочки око-
лѣли.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Шура, Анатолий,

2. Вѣтромъ около дома сломало березу.

3. Не бросайте много корокъ на поле!

4. Въ чехлѣ-бѣ диванъ такъ не полинялъ, какъ безъ него!

5. У рѣки сельцо стояло.

6. Въ усадьбѣ у нашего председателя тина весь прудъ затянула.

7. Время собираться въ путь.

8. Уже принесены перегонный кубъ и колба; садись заниматься химіей!

9. Мы нашли въ степи рогъ оленя.

10. Уже давно у старичка пуста его чашка.

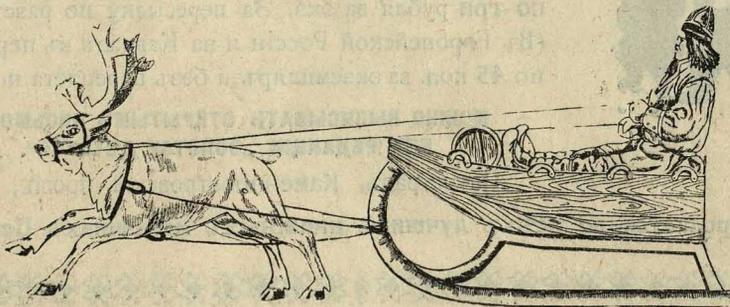
VII.

Почему русскія рѣки текутъ съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ?

VIII.

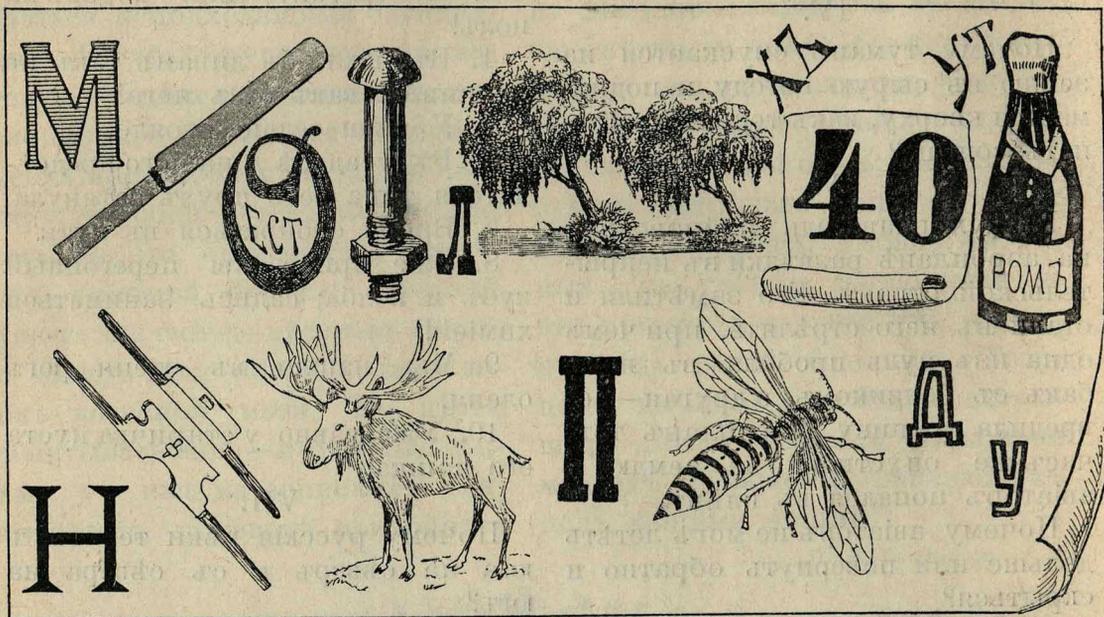
Когда мы подъѣзжаемъ къ деревнѣ, то почему еще издали доносится до насъ лай собакъ и отчего онѣ злобно бросаются на насъ, заслышавъ наше приближеніе?

Валя и Коля Фадѣвы, Маня Бегильдѣва, Ирена Рахтъ, Вадя и Нина Хенкины, Коля, Юра и Сережа Думаревскіе, Федя Скуратовъ, Леля и Юра Шейнъ, Шура Александрова, Леонардъ и Эдгаръ фонъ-Рихтеры, Наполеонъ I, Ксения и Леля изъ Калуги, Станиславъ Маркевичъ, Славочка и Костя Калякъ, Муза фонъ-Шульцъ, Котя и Дима Щировскіе, Веноха-Мухоморъ, Р. Р., Николай Р., Гоша и солдатикъ Кашъ.

Модель приложенія къ этому номеру.

Ребусъ № 2.

(Фамилии подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Лучшій подарокъ для дѣтей:

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложениями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3 руб. 65 к. за экз.; безъ переплета — по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ въ переплетѣ по 45 коп. за экземпляръ и безъ переплета по 65 к.)

**МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ОТКРЫТЫМЪ ПИСЬМОМЪ
ИЗЪ РЕДАКЦІИ „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

Петроградъ, Каменноостровскій просп., 26.

♦♦ Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петрограда.

Годъ восьмой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на художественно-литературный журналъ для дѣтей (7—12 лѣтъ) „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарady и проч. и проч.

При каждомъ номерѣ приложенія въ краскахъ: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

Редакція обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно подобранное содержаніе „Золотого Дѣтства“

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

24 НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.

12 КАРТИНЪ для украшенія дѣтской.

12 ИГРЪ для дѣтей.

24 ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (домики, автоматы, мебель, экипажи и проч. и проч.), а именно:

1) Музыкантъ и паяцъ.	13) Карета съ лошадкой.
2) Спальня.	14) Избушка лѣсника.
3) Нѣмецъ и лягушка.	15) Шотландскій домикъ.
4) Японскій извожикъ.	16) Плита съ посудой.
5) Сѣверянинъ съ оленемъ.	17) Заводъ.
6) Два прыгуна.	18) Шведская дозорная башня.
7) Мельница.	19) Англійская ферма.
8) Дача на югѣ.	20) Лодка.
9) Пароходъ у пристани.	21) Маякъ на морѣ.
10) Пильщикъ.	22) Сіамская телѣга.
11) и 12) Помѣщичья усадьба.	23) и 24) Уѣздный городишко.

ОСОВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„ВЪ НЕВОЛѢ“.

Книга эта будетъ прочтена дѣтьми не разъ съ захватывающимъ интересомъ.

Головоломки и ребусы, помѣщаемые въ «Золотомъ Дѣтствѣ», являются интереснымъ развлеченіемъ для дѣтей, приучающимъ ихъ ориентироваться въ царствѣ смекалки.

Имѣемъ отзывы, что по содержанію и изящной внѣшности „Золотое Дѣтство“ является однимъ изъ лучшихъ дѣтскихъ журналовъ въ Россіи.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», Петроградъ, Каменноостровскій проспектъ, 26.

3 р. 80 к.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.